

Православная страничка Новохованска

Работая с архивными документами, литературными источниками, беседуя с местными жителями, стало известно, что ещё с далёких времён наш Новохованск назывался «село Берёзово», так как в наших местах поднималась красивая берёзовая аллея. Возникло оно, как и другие окрестные населённые пункты, примерно в XII веке, так как находилось на тракте Невель-Полоцк, где останавливались на постой путники.

Население Новохованской земли наравне с другими соседями несло сторожевую службу на границе Московского государства. Много раз переходили наши земли от Москвы к полякам и обратно, что, конечно же, наложило свой отпечаток на жизнь и традиции нашего народа.

Первоначально центральной усадьбой считалась деревня **Берёзово**, хотя деревни как таковой там не было, стояла корчма, которая относилась к имению Терентьеполь. От этой корчмы в радиусе 500-700 метров располагались крупные деревни: Речистая и Заручевье. К 1906 году в корчме проживало 5 человек. После постройки железной дороги в 1907 году станция стала называться **Новохованск** - предположительно от слова новый (Ново), а вторая часть от княжеского рода Хованских (возможно это связано с именем Витебского генерал-губернатора князя Хованского).

Название Берёзово сохранялось вплоть до 1964 года, когда 18 января Указом Президиума Верховного Совета РСФСР вновь образованный населенный пункт, путём слияния деревень Берёзово, Заручевье, Речистые, в Невельском районе назван Новохованск.

Берёзово в конце 19 и начале 20 веков относилось к Плосковской волости. Волостное правление располагалось в имении Плоское, принадлежащем Юлии Велинбаховой, вдове действительного статского советника.

На территории нашей волости работали две церкви-Новохованская(Берёзовская) и Топорская.

На возвышенном месте в селе Берёзово (Новохованск) у развилки дорог на Полоцк и Топоры в 1786 году была построена штатная деревянная холодная (без отопления) церковь, освящённая в честь иконы Божией Матери «Знамение». Большая часть населения села Берёзово была православной, но имелась и старообрядческая община поморского согласия. Прихожан обоего пола было 1,5 тысячи душ.

Земли 37 десятин 745 квадратных сажен. Некоторое время имелось церковно-приходское училище. Постройки для священника и псаломщика в 19 веке были церковные, но очень ветхие, так что священник помещался в бывшем училищном доме, а псаломщик в собственном. В советский период церковь была закрыта, там до Великой Отечественной войны находился соляной склад, иконы верующие жители разобрали по домам. В годы Великой Отечественной войны церковь работала около двух лет (во время оккупации), имя служившего священника не сохранилось, известно только, что за пропаганду религии после прихода советских войск он получил 20 лет лагерной жизни. После войны в церкви располагался склад Сельпо, но после постройки новых складов, в 1951 году церковь вновь была открыта на непродолжительное время, служил в ней священник Сергей (Серебряков), который вскоре также был репрессирован. После закрытия храма в нём располагался склад колхоза «Перелом». Из-за недобросовестного отношения здание пришло в негодность и было разобрано в 1985 году. Под сохранившимся фундаментом церкви находятся склепы, где захоронены священнослужители и выдающиеся деятели нашей местности дореволюционного периода.

В церкви села Берёзово преемственно настоятельствовали священники рода Говоровичей, чертой которых была непоколебимая стойкость религиозных убеждений. Среди предков Говоровичей не было примера увлечения соблазнами унии, и все они были верными членами Греко-Российской Церкви. Святые заветы православия, как дорогое наследие и родовая святыня, во всей неприкосновенности передавались от одного поколения Говоровичей к другому. В окрестностях села Берёзово (Новохованска) было очень мало приходов, совращённых в унию, таковы были лишь Туричино, Стайки, Кубок и другие. Среди других православных священников отец Константин выделялся особенной ревностью в исполнении пастырских обязанностей и даже, как благонадёжный священник, был назначен окружным депутатом.

Татьяна Фёдоровна (Овсянникова), жена отца Константина, была его прекрасной помощницей при исполнении им многотрудных обязанностей пастыря церкви.

Из обычной духовной среды того времени семья Говоровичей выделялась природными дарованиями и способностями. Сыновья получили хорошее образование. Старший сын - Сергей

Константинович-был преподавателем семинарии в Нижнем Новгороде. Другой сын-Капитон Константинович-обучался в Полоцкой Духовной семинарии, некоторое время служил священником, затем, овдовев, принял монашество и был назначен преподавателем и инспектором сначала во Владимирскую, потом в Псковскую Духовную Семинарию.

Но особенно прославил нашу деревню одна из его дочерей-Екатерина, ставшая игуменией Полоцкой Спасо-Ефросиниевской обители. Она обладала твёрдым характером и трезвым умом. Родилась она 27 ноября 1822 года. Среда, в которой жила и воспитывалась будущая настоятельница, вполне соответствовала её последующей жизни и имела большое влияние на формирование её мировоззрения. Недостаток материальных средств, большая часть которых уходила на обучение сына Сергея, отсутствие учебных заведений для девочек в наших краях, заставили отца Константина учить дочерей дома. Конечно, домашнее обучение не

могло иметь систематического характера, но зато оно, несомненно, имело строго церковное направление, так как в основание его была положена церковно-славянская грамота, а настольными книгами у детей были Псалтирь и Евангелие. Природные способности облегчали успешное обучение, а благочестивая патриархальная среда была лучшей школой для будущей инокини. Большое участие в расширении её кругозора принимала одна из соседних помещиц - Елена Яковлевна Ершова, жившая в своём имении Терентеполю.

Крайняя бедность прихода и многочисленность семейства исключали всякую возможность для отца Константина довольствоваться незначительным жалованием от казны. Нужда заставила Говоровичей заниматься хозяйством для содержания большой семьи, несомненно эта практика весьма пригодилась

Екатерине Говорович в первые годы её тяжёлого монашеского послушания по хозяйственной части в монастыре.

Решение посвятить себя иноческому подвигу было вполне естественным - Божие провидение указывало ей жизненную дорогу. Путешествуя по святым местам Екатерина встретила с прозорливой схимницей Марией, которая, благословив просфорой будущую настоятельницу монастыря, дала ей решительный совет — посвятить себя иноческой жизни и даже в кратких намёках предсказала ей будущую судьбу.

В 1844 году посетила Екатерина и Спасо-Ефросиниевскую обитель. По возвращении домой она открыла родителям своё намерение отречься от мирской жизни и уйти в монастырь. Около года жила Екатерина в доме родителей, желая испытать, по их совету, свои молодые силы и зрело обдумать столь важный шаг в своей жизни. Когда оказалось, что решение принято бесповоротно, родители отвезли её в обитель преподобной Ефросинии, откуда она вскоре уведомила родителей о своём желании навсегда остаться в ней.

Первые послушания для Екатерины Говорович были назначены самой игуменией - по хозяйственной части. Ей поручались самые ответственные послушания. Уже через три года после поступления в монастырь она была облачена в монахини с именем Евпраксия. За ревностные труды 3 августа 1859 года она была пострижена в рясофор с наречением Евгенией. Через 9 лет, в 1868 году, её назначили казначеей обители. А 3 ноября 1879 года, прожив в монастыре 20 лет, монахиня Евгения была утверждена в должности игумении. Как настоятельница Спасо-Ефросиниевского монастыря игумения Евгения в течении ещё почти двадцати двух лет была начальницей Спасо-Ефросиниевского духовного училища. В игуменство матушки Евгении монастырь окреп в духовном и хозяйственном отношениях.

24 марта 1900 года, на исходе второго часа пополудни, на восьмидесятом году жизни, тихо и мирно, с молитвой на устах отошла ко Господу незабвенная игумения Евгения, четвёртая настоятельница Полоцкого Спасо-Ефросиниевского монастыря.

После разрушения в советский период духовной жизни в Новохованске многие его жители стали прихожанами церкви в деревне Шульги, которой подарили часть икон из порушенной Знаменской церкви, но не оскудевает тяга к своему святому месту.

Прошли века, и только старые липы у дороги украшают это святое место. Нам посчастливилось прикоснуться к православному прошлому наших предков благодаря Божьему промыслу и книге «Матушка Евгения», изданной в Полоцком Спасо-Ефросиниевском монастыре в 2000 году. Так возникла мысль поставить поклонный крест на месте поруганного храма. По инициативе Ермаковой Т.В. и Фёдоровой В.М. было решено установить на месте разрушенной церкви поклонный крест в честь иконы Божией Матери «Знамение», в молитвенную память служителя Господня о.Константина и его дочери Екатерины(Говорович)-Евгении, игумении Полоцкого Спасо-Ефросиниевского монастыря(1822-1900). С Божьей помощью задуманное осуществилось. Наступил долгожданный день 8 июля 2015 года и крест, сделанный невелиским мастером А.Багдасаряном, был установлен. Сруб для основания изготовил Кузнецов Ю.А., табличку с надписью изготовили в соседней Белоруси. Средства на создание креста были собраны всей деревней и приезжими.

По благословению Преосвященнейшего Владыки Сергия, епископа Великолукского и Невельского, 17 июля 2015 года состоялось освящение поклонного креста на месте православного храма. Освящение совершили благочинный церковью Невельского округа протоиерей Пётр(Нетреба) и иерей Александр(Лебедев). На освящение креста собрались жители Новохованска и близлежащих деревень.

Теперь в престольный праздник (10 декабря) и в праздник Воздвижения Креста Господня (27 сентября) жители деревни собираются у этого святого места, где священник шульгинского храма иерей Александр (Лебедев) служит молебен о здравии жителей Новохованска. Надеемся, что это станет хорошей традицией и наше молодое подрастающее поколение её сохранит.